

Когда-то Цзян Чицю считал Янь Мочана человеком, отрешенным от мирских забот, но теперь он понял, что привязанность Янь Мочана к этому бренному миру сильнее, чем у кого-либо другого.

В мире совершенствования время почти никогда не измеряется годами.

Поэтому Цзян Чицю сейчас не мог точно сказать, сколько лет он уже прожил в этом мире под именем Янь Сяошу.

Лишь периодически раздававшиеся в ушах звуки системы и его постепенно слабеющее тело постоянно напоминали ему, что он должен ценить время, проведенное в этом мире.

Мысль о том, что после его ухода Янь Мочан продолжит жить здесь, заставила Цзян Чицю невольно заметить:

— Да, жизнь культиватора гораздо длиннее, чем у обычных людей. Например, те, кто в нижнем мире не имеет доступа к лекарствам и духовным артефактам, живут всего несколько десятилетий, да еще и страдают от болезней и старости...

Услышав слова Цзян Чицю, Янь Мочан ничего не ответил, лишь мягко улыбнулся и нежно погладил его по спине.

Закат всегда заканчивался слишком быстро.

Пока они разговаривали, фиолетовый свет вдалеке полностью исчез из виду.

С наступлением ночи уличные фонари стали особенно яркими.

Цзян Чицю и Янь Мочан шли бок о бок, и свет фонарей освещал лицо Цзян Чицю, делая его черты еще более изысканными и яркими.

В отличие от мира совершенствования, где использовались светящиеся жемчужины, в нижнем мире фонари были наполнены свечами.

Теплый свет освещал бледное лицо Цзян Чицю, добавляя ему немного румянца.

Увидев его таким, Янь Мочан почувствовал острую боль в сердце.

Цзян Чицю был прав: жизнь обычного человека длится всего несколько десятилетий, что для культиватора — всего лишь мгновение.

Но что насчет Цзян Чицю?

Он ведь тоже культиватор, и у него не должно быть таких проблем.

— Чицю... — вдруг позвал его Янь Мочан.

— Да?

Цзян Чицю остановился и посмотрел на Янь Мочана.

— Что такое?

Янь Мочан сначала мягко покачал головой, затем, продолжая идти рядом с Цзян Чицю, спросил:

— Ты когда-нибудь сожалел? Ненавидел ли ты меня?

Что?

Услышав вопрос, Цзян Чицю на мгновение замер.

Что значит «сожалел»? Почему Янь Мочан вдруг задал такой вопрос?

Цзян Чицю никогда не думал, что у него есть причины ненавидеть Янь Мочана.

Янь Мочан снова добавил:

— Если бы я тогда вмешался в дело с сокровищем, усмиряющим мир, ты бы не пострадал.

А, вот о чем речь.

Хотя они уже давно были вместе, они никогда не обсуждали события прошлой жизни.

Чем больше Цзян Чицю узнавал Янь Мочана, тем больше он понимал, что тот, кого он знал сейчас, совсем не похож на учителя из прошлой жизни.

Мысли немного разбрелись, но вопрос требовал ответа.

Цзян Чицю мягко покачал головой:

— Нет, защита нижнего мира — это то, что я должен был делать.

Затем он мысленно добавил: это было моим заданием в этом мире.

Цзян Чицю заметил, что после его слов выражение лица Янь Мочана стало печальным.

Увидев это, Цзян Чицю невольно продолжил:

— На самом деле, я часто думаю, что тот, кого я знал в прошлой жизни, и ты сейчас — это совершенно разные люди.

Сказав это, он улыбнулся.

— Возможно, я тогда был слишком поглощен совершенствованием и не обращал внимания на другие вещи.

Тогда Янь Мочан был не просто другим человеком — он был совершенно иным.

— Чицю, если я перерожусь, ты узнаешь меня?

Сегодняшний Янь Мочан был странным, он снова задал вопрос, который на первый взгляд казался бессмысленным.

Эти слова удивили Цзян Чицю.

Янь Мочан, бессмертный владыка этого мира, был настолько могущественным, что Цзян Чицю даже не мог представить, что он может быть связан с понятием реинкарнации.

Но Цзян Чицю все же ответил на вопрос.

Он мягко кивнул, затем посмотрел в глаза Янь Мочану и сказал:

— Конечно, я узнаю тебя...

Но... встретит ли он Янь Мочана снова?

Услышав эти слова, Янь Мочан наконец улыбнулся.

Он мягко взял Цзян Чицю за руку и повел его вперед.

Хотя они оба использовали мороку, окружающие все равно видели двух мужчин.

Когда Янь Мочан взял Цзян Чицю за руку, многие повернулись к ним, и лицо Цзян Чицю покраснело.

Но Янь Мочан, казалось, не замечал взглядов вокруг и крепче сжал руку Цзян Чицю.

Когда ночь стала глубже, они дошли до конца временно построенной длинной улицы.

Здесь множество мужчин и женщин загадывали желания и отправляли свои фонарики в море.

Они просили богов с далеких бессмертных гор о благословении, а стоящий рядом с ними бог просил о... судьбе.

Цзян Чицю мягко отправил свой голубой фонарик в море и, глядя на его мерцающий свет, медленно закрыл глаза.

Затем мысленно произнес: «Если у меня действительно будет шанс, я обязательно встречу Янь Мочана в следующем мире».

В это время Цзян Чицю и Янь Мочан не просто оставались в Секте Люфань. Они посетили многие места нижнего мира.

Спустя несколько лет они наконец получили сообщение с Бессмертной горы Фужань — после многих лет войны и переговоров, сто лет хаоса между мирами бессмертных и демонов наконец завершились соглашением о прекращении борьбы.

Хотя Цзян Чицю знал, что после этого все равно будут появляться демонические культиваторы, не способные контролировать свои желания, и мелкие конфликты между мирами еще не совсем прекратились.

Но на этом основные сюжетные линии «Путешествия бессмертных и демонов» в основном завершились.

Через несколько дней наступит момент, описанный в оригинале, когда Ли Жоцзюэ станет общим правителем бессмертных и демонов.

Но в отличие от оригинала, где церемония проводилась в мире демонов, на этот раз она была перенесена на Бессмертную гору Фужань.

Хотя в этой жизни Цзян Чицю не был учеником Бессмертной горы Фужань, а Янь Мочан уже

давно не возвращался туда, секта все же отправила им приглашение.

Цзян Чицю, обычно не интересующийся большинством мероприятий, неожиданно принял приглашение и вместе с Янь Мочаном вернулся в место, где началась вся история этого мира.

Сегодня Бессмертная гора Фужань была необычайно оживленной, можно сказать, это был самый шумный день за последние сто лет.

Не только все культиваторы Бессмертной горы, но и представители всех сект мира совершенствования приехали сюда, чтобы принять участие в этом великом событии.

До церемонии оставалось два дня, но все уже прибыли на Бессмертную гору.

Среди них был и Цзян Чицю.

Он снова вернулся в Долину Расписного Меча.

Хотя он давно покинул это место, каждая травинка и каждое дерево в долине остались такими же, какими они были в день его ухода.

<http://bllate.org/book/15283/1352974>